

На первом этапе исследования был проведен письменный опрос. Респондентам (билингвам и людям, изучающим три и более иностранных языков) было предложено ответить на 12 вопросов и дополнить свои ответы примерами. После процедуры письменного опроса с некоторыми респондентами была проведена дополнительная беседа с целью уточнения и дополнения ответов.

В ходе исследования удалось установить, что, согласно представлениям испытуемых, любой язык оказывает влияние на особенности мышления человека. Так 81 % всех респондентов заявили, что для них существуют отдельные категории, думать о которых они могут только на одном языке, или что восприятие некоторых реалий после начала изучения иностранного языка у них изменилось. Билингвы отмечают изменения чаще, чем полиглоты (91 % и 81 % соответственно). Также 36 % опрошенных билингвов подтвердили, что второй язык стал для них родным, но уже 64 % указали, что он стал языком мышления. У 18 % респондентов, владеющих двумя языками, второй язык стал, по их мнению, не только языком мышления, но и родным.

В отличие от билингвов, процент опрошенных, изучающих три и более иностранных языков, для которых иностранный язык стал языком мышления или родным языком, одинаков (50 %); 31 % респондентов из числа полиглотов считают иностранный язык одновременно языком своего мышления и родным.

Таким образом, представления билингвов и полиглотов об изменениях, которые произошли в их мышлении и сознании благодаря усвоению иностранного языка, согласуются с гипотезой лингвистической относительности.

В зависимости от того, в какой языковой среде находится человек, он может по-разному осознавать происходящие с ним изменения. Так, удалось установить, что, если человек находится не среди носителей второго языка, например, в своей родной стране, он сразу замечает изменения, происходящие в результате изучения иностранного языка. Если же человек находится в иноязычной языковой среде, он может и не заметить эти изменения. Поэтому в данном случае воздействие самого языка равняется влиянию всей языковой среды, что еще раз подтверждает гипотезу лингвистической относительности.

В. Шавко

СРАВНЕНИЕ ПОНИМАНИЯ УСТНОРЕЧЕВЫХ И ПИСЬМЕННОРЕЧЕВЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

При обучении иностранному языку психологическим особенностям восприятия текста часто уделяется мало внимания как со стороны педагогов, так и со стороны самих студентов. Это особенно актуально для такого процесса, как аудирование, сложность которого связана с необходимостью декодировать чужие мысли, часто без предварительной подготовки и возможности переслушать сообщение. Многие педагоги считают, что аудирование имеет те же самые механизмы, что и чтение, а, следовательно, те студенты, которые хорошо владеют чтением, будут хорошо справляться с заданиями на аудирование.

В своем исследовании мы попытались выяснить, есть ли взаимосвязь между успешностью аудирования и чтения на иностранном языке, и какой из этих речевых процессов представляет для студентов большую сложность. В нем приняли участие 20 человек – все студенты 2 курса факультета китайского языка и культуры МГЛУ, изучающие, наряду с китайским, английский язык. Сначала испытуемым было предложено прочитать художественный текст на английском языке и изложить его содержание, а затем прослушать англоязычный аудиотекст и также изложить его содержание.

Анализ воспроизведенных каждым испытуемым сообщений показал, что в процессе чтения испытуемые испытывали заметно меньшие трудности, чем при аудировании: несмотря на одинаковую сложность предложенных заданий, изложения прочтенного текста характеризовались большей полнотой, логичностью и меньшим числом грамматических ошибок.

Также нами была установлена взаимосвязь между успешностью восприятия устной и письменной речи на иностранном языке: испытуемые, успешно справившиеся с заданием на аудирование, как правило, лучше выполняли задание на чтение, в то время как менее успешные в плане аудирования испытуемые чаще испытывали затруднения, воспринимая письменный текст.

Таким образом, наше исследование позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, восприятие текста на иностранном языке при чтении и аудировании характеризуется заметными различиями, что подтверждают различия не только в изложении содержания воспринятого материала, но и различия в его грамматическом оформлении. Во-вторых, можно констатировать взаимосвязь между качеством понимания устноречевых и письменноречевых сообщений у разных испытуемых. Это, в свою очередь, указывает и на определенную близость изучаемых процессов – близость тех механизмов, которые лежат в их основе, ведь в процессе смысловой переработки информации реципиент не просто устанавливает отдельные факты, а обобщает их, выделяет самое важное.

В. Шелестов

ДИНАМИКА ОБРАЗОВ-ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПРИ МНОГОКРАТНОМ ЧТЕНИИ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Невозможно недооценивать роль образной сферы при изучении иностранного языка, в частности, при чтении или восприятии устной речи на слух. Мы воспринимаем слова не просто как абстрактный набор букв (звуков), а связываем их с конкретными жизненными ситуациями, событиями, при которых возникают соответствующие образы, обеспечивающие восприятие и понимание.

В исследовании мы выдвинули гипотезу о том, что человек, читая текст на иностранном языке, предъявленный ему целиком, имеет больше образов и лучше понимает его содержание, чем при восприятии текста по отдельным предложениям.